

На правах рукописи

ФАДЛЬ ИНКАД АХМЕД ТАБЕТ

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВ
РЕБЕНКА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЙЕМЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2019

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета ФГАОУ
ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Тарханов Ильдар Абдулхакович

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
научный руководитель юридического
факультета ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет».
заслуженный юрист Российской Федерации и
Республики Татарстан

Официальные оппоненты:

Нуркаева Татьяна Николаевна

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
криминологии Уфимского юридического
института МВД России

Артюшина Ольга Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права Казанского
юридического института МВД России

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский
государственный юридический университет»

Защита состоится 21 июня 2019 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного
совета Д 212.081.32, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет», по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, зал Ученого совета (ауд. 335).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского КФУ
и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (www.kpfu.ru).

Сведения о защите и электронная версия автореферата размещены на официальных сайтах
Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ
(www.vak.minobrnauki.gov.ru) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» (www.kpfu.ru).

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н. Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена в многом тем, что в системе законодательства Йеменской Республики в последние десятилетия произошли значительные изменения с точки зрения уголовно-правовой защиты прав и интересов детей. Йеменской Республикой (далее – ЙР) была ратифицирована Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.¹, что повлекло за собой необходимость изменения в стране общей модели уголовно-правовой защиты прав ребенка и детства, которая ранее была представлена только Уголовным кодексом ЙР². В 2002 г. принимается Закон ЙР № 45 «О правах ребенка», который предусматривает ряд новых составов преступлений, регламентирующих уголовную ответственность за посягательства на отдельные составляющие прав детей.

Трудности, с которыми сталкивается современный Йемен в стремлении укрепить стабильность и безопасность на своей территории вследствие вооруженного конфликта, происходящего в последние годы и сохраняющегося в связи с этим сложное экономическое положение, не могут устранять задачи по должному осуществлению прав, предусмотренных в международных конвенциях по правам человека, включая и названную ранее Международную конвенцию о правах ребенка. Дети и молодежь составляют значительную долю от общей численности населения в большинстве исламских стран. В Йемене она достигает примерно 50%, поэтому существует настоятельная необходимость исследования проблем, связанных с реализацией прав и законных интересов этой категории граждан, несмотря на происходящие в стране события и в надежде на скорейшее устранение сложившейся ситуации.

Через стихи (*аяты*) Корана, положения Сунны и общие принципы фикха в исламском шариате озвучены предписания, в которых подчеркивается требование к исламскому обществу обеспечить нормальное развитие детей и молодого поколения. Так, исламское право запрещает причинение вреда жизни и здоровью детей ни при каких обстоятельствах. В Йемене ислам признан государственной религией страны (ст.2 Конституции ЙР), а шариат является основным источником его законодательства. Всевышний Аллах сказал: «И не убивайте (о, люди) ваших

¹ Международная конвенция о правах ребенка 1989 года. Сборник международных договоров. Т. I. ООН, Нью-Йорк, 1993 год, под № R.94.XIV-Vol.1. Часть 1. С. 237. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/arab/b026.html>.

² В Йемене этот закон именуется иначе: "Закон о преступлениях и наказаниях" ("Канун аль- джараим ва ук-кубат"). По своей структуре и содержанию он соответствует понятию "Уголовный кодекс".

детей из боязни обеднения: Мы пропитаем их и вас; поистине, убивать их [детей] – великий грех!»³. Из этих источников следует также, что нельзя плохо обращаться с девушками и хоронить их живыми, опасаясь позора⁴, хотя признается, что рождение мальчика предпочтительнее появления на свет дочери⁵.

Важно подчеркнуть, что проблема материального содержания и воспитания детей, охрана их естественных прав является в исламском мире актуальной не потому, что там плохо относятся к детям. Любовь к ним - одна из традиций арабской нации. Известно, что в давние времена и до начала XX-го века забота о детях, их дальнейшей судьбе находилось в основном в пределах усмотрения родителей. Ни правительство, ни гражданское сообщество не могли активно вмешиваться в этот процесс, за исключением случаев, когда дети в результате родительской власти подвергались насильственной смерти. Отец отвечал за содержание, материальное благополучие семьи. В то же время дети считались частью собственности родителей, а методы и средства воспитательного воздействия были весьма суровы. Даже в результате проникновения современных идей и появившихся в ходе публичных дискуссий научных исследований не были проведены достаточно четкие разграничительные линии между тем, что следует считать воспитанием и тем, что является злоупотреблением правами, пренебрежительным отношением к их соблюдению, а также жестоким обращением с детьми, хотя последнее в целом не характерно для йеменского общества.

Следует подчеркнуть, что на международном уровне и во внутригосударственном законодательстве современного Йемена принимаются достаточно серьезные меры по криминализации рабства и противодействию связанных с ним негативных явлений. Известно, что международное сообщество стремится минимизировать их негативные последствия, в том числе посредством принятия международных конвенций, направленных на предотвращения существующих и возможных в будущем форм порабощения детей, разработку соответствующих механизмов международного и внутригосударственного контроля. Международные документы рассматриваются в работе как *материальные* источники для йеменского законодателя в борьбе с рассматриваемыми и иными негативными явлениями.

³ Коран. Сура 17, «Аль-Исра» ("Ночной перенос"), аят. 31 (на араб.яз).

⁴ Коран. Сура 81, «Ат-Такуир» ("Свертывание"), аят. 8-9 (на араб.яз).

⁵ Коран. Сура 16, «Ан-Нахль» ("Пчела"), аят. 58-59 (на араб.яз).

В Конституции Йеменской Республики 1991 г. получила отражение гуманистическая концепция относительно прав человека в целом и прав ребенка, в частности. Государство присоединилось к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и эксплуатации детей, детской порнографии⁶. Вместе с тем, некоторые важные вопросы остаются нерешенными. К их числу относится отсутствие системности в построении уголовного законодательства Йемена в сфере криминализации посягательств на права ребенка, усиления мер ответственности за подобные деяния и др.

Степень научной разработанности темы. Проблема прав ребенка (несовершеннолетних) и их правовой охраны является предметом исследования в международном праве, а также отраслевых юридических науках в Российской Федерации (далее – РФ) и в Йеменской Республике. Этой теме были посвящены, в частности, научные труды ряда арабских и йеменских ученых, среди которых следует выделить работы М.Я.Али, П.М.Ахмеда, Г.Р.Аль-Набта, В.Р.Аль-Ахмада, И.С.Аль-Рада, Х.А.Каббаша, А.А. Эль-Десуки, Шакири Буяхия, Х.С.Манна, А.Ф.Срура, Н.М.Хассуна, Б.Д.Хасана, А.В.Халафа, С.Б.Хамада, Х.М.Фахми и др.

При подготовке диссертации ее автор опирался на труды известных российских юристов-международников и исследователей исламского права Р.М. Валеева, И.И. Лукашука, А.Р. Каюмовой, Ю.М. Колосова, Ф.М. Раянова, Р.Х. Гилязутдиновой, Л.Р. Сюкияйнена, а также работы крупных специалистов в области уголовного права и охраны прав граждан, в том числе несовершеннолетних. В их числе следует выделить О.В. Артюшину, Р.Р. Галиакбарова, В.К. Дуюнова, Г.А. Есакова, Н.А. Иванцову, Т.В. Кленову, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликова, В.Е. Круковского, Н.Ф. Кузнецову, Н.А. Лопашенко, И.Н. Мосечкина, А.В. Наумова, Г.П. Новоселова, Т.Н. Нуркаеву, А.И. Рарога, Б.В. Сидорова, Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан, И.А. Тарханова, В.Д. Филимонова, А.И. Чучаева, В.А. Якушина и др.

Проблемы криминализации посягательств на личные права граждан, их жизнь здоровье, права и законные интересы детей, их классификации, характеристики объективных и субъективных признаков соответствующих составов преступлений и меры по их предупреждению рассматривались в

⁶ Закон ЙР № 20 от 24 августа 2004 года (О присоединении Йеменской Республики к Факультативному протоколу, касающегося торговли детьми, детской проституции и эксплуатации детей в детской порнографии, // Официальный бюллетень 2004 года № 13.С.44.

последние годы в докторских диссертациях Ю.В. Николаевой (2012г.), Т.Н. Нуркаевой (2006г.), Ю.Е. Пудовочкина (2005г.), а также в кандидатских диссертациях В.Л. Андреева (С-Петербург, 2011г.), М.Г. Аулетова (С-Петербург, 2004г.), Н.В. Гуль (Москва, 2009г.), Ч.Ш. Купировой (Чебоксары, 2014г.), Н.В. Николаевой (Москва, 2013г.), А.С. Капитунова (Краснодар, 2006г.), А.В. Макарова (Москва, 2001г.), Е.Е. Пухтий (Казань, 2006г.), Г.А. Решетниковой (Москва, 2005г.), И.Н. Туктаровой (Саратов, 2000г.), М.Г. Шуваловой (Москва, 2011г.) и других ученых.

Отдельные проблемы преступления и наказания по уголовному праву Йемена непосредственно исследовались также в кандидатских диссертациях Алави Абдулракиба Абдулмажида (Казань, 2003г.), Хантуша Салеха Мехди Абдуллы (Казань, 2016г.), Аль-Баити Мухтара Авада Абдуллы (Екатеринбург, 2019г.).

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в области уголовно-правовой защиты прав ребенка и его законных интересов в йеменском и российском законодательствах в их сопоставлении с мусульманским и международным правом.

Предмет диссертационного исследования – международно-правовые акты, конституционные и уголовно-правовые нормы законодательства Йеменской Республики и Российской Федерации, а также нормы мусульманского права в части, связанной с защитой прав и законных интересов ребенка.

Цель и задачи диссертационного исследования. В качестве основных целей настоящей работы поставлены: проведение комплексного сравнительно-правового исследования проблем ответственности за посягательства на права ребенка по уголовному праву Йеменской Республики и Российской Федерации с учетом реализации в них положений международно-правовых актов, а также на основе анализа Конституции ЙР (1991г.) и Конституции РФ (1993г.). В рамках изучения источников уголовного права Йемена и Российской Федерации ставится цель установить особенности уголовно-правового регулирования охраны прав ребенка, а также предложить меры по их совершенствованию.

Для достижения этих целей были поставлены следующие задачи:

- изучить общенаучную и юридическую литературу по избранной теме;
- рассмотреть и проанализировать важнейшие аспекты учения о правовом статусе ребенка и вопросы формирования концепции уголовно-правовой защиты его прав;

- подвергнуть критическому анализу основные международно-правовые акты и их конкретное содержание, а также влияние на правовое регулирование в Йемене и России;

- раскрыть понятие ребенка и его признаки в нормах национального законодательства ЙР и РФ, в положениях международных документов;

- изложить доктринальное и нормативное представление о видах преступлений, направленных против интересов ребенка по уголовному праву ЙР и РФ;

- охарактеризовать их с точки зрения места в системе категорий преступлений по УК ЙР, их признаки и виды с учетом уголовного права Йемена и Российской Федерации;

- определить понятие наказания и установить его виды за посягательства на права ребенка, их цели и особенности содержания;

- выявить специфику назначения наказания по уголовному законодательству Йеменской Республики в их сопоставлении с УК РФ;

- провести сопоставительный анализ санкций, предусмотренных уголовным законодательством ЙР и УК РФ в плане усиления их потенциала по предупреждению преступлений против прав ребенка;

- сформулировать научные рекомендации и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства ЙР в плане укрепления его гуманистического содержания и утверждения его системности.

Методологическая основа диссертационного исследования. При написании диссертационной работы для достижения поставленных целей и разрешения вытекающих из них задач использовались, в первую очередь, сравнительно-правовой, а также исторический и иные методы научного познания, выработанные и апробированные юридической наукой. Комплексное применение этих и ряда других методов позволило осмыслить и раскрыть предмет диссертации. В работе применялся также расширенный междисциплинарный подход и диалектический метод познания истины.

Важное место принадлежит установлению смыслов религиозных источников мусульманского права через их толкование в доктрине, а также содержания методологически оформленных концепций в сфере охраны прав ребенка в современных уголовно-правовых системах.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящая диссертация является *первым* монографическим исследованием в области сравнительно-правового анализа уголовно-правых норм йеменского и

российского законодательства, обеспечивающих охрану прав ребенка и предусматривающих меры ответственности за преступления, причиняющие им ущерб.

На основе изучения содержания соответствующих норм международного права и положений шариата в их сопоставлении с Конституцией ЙР их совокупность определена как *материальные* источники уголовного права этой страны, к числу которых отнесены также фикх как сочетание доктрины и общих его принципов, соответствующие положения Конституции ЙР.

Сравнительно-правовой метод позволил сформулировать доктринальное определение понятия преступления по УК ЙР, установить элементы сходства и отличия в уголовно-правовом регулировании охраны прав ребенка в Йемене и России. Это позволило в дальнейшем определить *единые критерии* и на этой основе предложить свой вариант классификации преступлений, причиняющих ущерб правам ребенка, показать особенности ответственности за их совершение по уголовному законодательству ЙР и УК РФ, а также выработать конкретные предложения по повышению *эффективности* уголовно-правовой защиты детей и детства от преступных посягательств.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что оно позволяет исследователям подвергнуть критическому анализу устоявшиеся и оценить инновационные доктринальные представления о материальных и юридических источниках права, конкретных формах и способах уголовно-правовой защиты прав ребенка в нормах мусульманского права и законодательства ЙР в их сопоставлении с положениями международного права и уголовным законодательством Российской Федерации.

Практическая значимость результатов данного исследования состоит в том, что они могут послужить основой для совершенствования законодательства Йемена и России, способствовать правоприменительной практике при решении вопросов квалификации преступлений против прав ребенка и применения наказания при рассмотрении уголовных дел в судах, а также использоваться в учебном процессе при изучении Общей и Особенной частей уголовного права.

Достоверность и апробация результатов диссертационного исследования.

Работа выполнена на кафедре уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета, где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения и выводы данного исследования нашли отражение в публикациях автора, включая три научные статьи в рецензируемых изданиях ВАК и одну научную статью в зарубежном научном издании.

Теоретические положения и выводы проведенного данного диссертационного исследования докладывались на следующих научных конференциях: на Международной научно-практической конференции «Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики» (г. Чебоксары, 13 – 14 апреля 2018 г.); на Международной научно-практической конференции, посвященной году учителя «Модернизация профессионального образования: вопросы теории и практический опыт» (г. Казань, 15 апреля 2010 г.); на XIV Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» (г. Казань, 12 - 14 сентября 2018 г.); а также на итоговой научной конференции юридического факультета КФУ в 2018 г.

Во время работы над исследованием диссертант проходил повышение квалификации по программе дополнительного профессионального образования «Управление внешними связями» в период с 24 октября 2015 г. по 26 декабря 2015 г. в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Основные положения исследования, выдвигаемые на защиту:

1. Предписание о том, что *главным* источником законодательства Йемена является *шариат* (ст.5 Конституции ЙР) распространяется и на *уголовное* законодательство страны. Он является *материальным* источником, что исключает неоправданное отождествление уголовного законодательства ЙР с мусульманским уголовным правом, поскольку применение последнего опирается на религиозные постулаты ислама. Признание ислама государственной религией (ст.2 Конституции ЙР) определяет также значение фикха, как совокупности религиозной доктрины и общих принципов, как следующего материального источника уголовного права Йемена.

Они влияют на *содержание* соответствующих уголовно-правовых норм, на определение критериев классификации преступлений и наказаний на категории худуд, кисас, тазир. Вместе с тем, по *форме* и действию по *кругу лиц* уголовное право ЙР является светским, что позволяет относить его к правовой системе, именуемой нередко "гибридной". Уголовное правосудие в Йемене осуществляется светским судом в соответствии с уголовным законом и от имени государства.

2. Приверженность Йеменской Республики Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, Уставу лиги арабских государств и общепризнанным нормам международного права (ст.5 Конституции ЙР) не означает, что эти нормы являются составной частью правовой системы Йемена, как это установлено в Конституции РФ (ч.4 ст.15).

Нормы международного права и международные договоры ЙР, а также её конституционные положения следует относить к *материальным* источникам уголовного законодательства этой страны. Это подтверждается, в частности, принятием Закона ЙР "О правах ребенка" № 45 2002 года после ратификации Йеменом Конвенции о правах ребенка 1989 г.

3. Закон ЙР 1994 г. "О преступлениях и наказаниях" по своим задачам, структуре и содержанию следует относить к категории "уголовных кодексов". Он составляет *основу* уголовного законодательства страны, которое включает в свое содержание также нормы законов иной отраслевой принадлежности, в которых предусматривается уголовная ответственность. К их числу относятся Закон ЙР "О правах ребенка" 2002 года, Закон ЙР "О благополучии несовершеннолетних" 1992 года. Это отличает уголовно-правовую систему Йемена от российской, в которой уголовное законодательство состоит из УК РФ (ч.1 ст.1).

С учетом современных тенденций к консолидации правовых предписаний, предусматривающих уголовную ответственность, в *едином* законодательном акте – Уголовном кодексе, представляется целесообразным и в Йемене включить все уголовно-правовые нормы в содержание Уголовного кодекса ЙР, исключив их из названных нормативных актов. Это улучшит деятельность правоприменителя и облегчит населению страны необходимый доступ к закону и правосудию по уголовным делам.

4. В связи с этим обосновывается предложение об *обособлении* видов преступлений, где основным объектом посягательства являются общественные отношения по защите прав ребенка (несовершеннолетних) в самостоятельный фрагмент (главу, раздел) Особенной части УК ЙР. Этот подход представляется приемлемым и в отношении УК РФ, глава 20 которого ("Преступления против семьи и несовершеннолетних") может быть дополнена рядом тех новых составов преступлений, которые сейчас регламентируют ответственность за отдельные посягательства на права детей, но включены в другие разделы и главы УК РФ. Это отразит особую значимость и специфику рассматриваемого в работе объекта уголовно-правовой охраны.

5. УК ЙР, также как законодательные акты многих стран (за исключением УК РФ и ряда новых государств – бывших республик в составе СССР), не содержит законодательного определения понятия преступления. В диссертации содержится предложение об устранении этого правового пробела путем изложения данного определения в следующей формулировке:

"Ст.7¹. Преступлением признается виновно совершенное, посягающее на религиозные, экономические, политические и социальные устои йеменского общества деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой применения уголовного наказания или мер уголовно-правового воздействия, предусмотренных настоящим Кодексом".

Данная новелла не противоречит положениями шариата, соответствует описанию объективных и субъективных ("материальных" и "моральных") элементов преступления в УК ЙР и его легальному компоненту, а также обладает свойствами, сходными с положением ч.1 ст.14 УК РФ, где излагается материально-формальное определение понятия преступления.

6. В перечень деяний, которые в действующем уголовном законодательстве ЙР пока не криминализованы, но предусмотрены в качестве преступлений в УК РФ (и законах других государств), предлагается включить ряд новых составов преступлений. Эта рекомендация основана на сравнительно-правовом анализе и определяется содержанием международно-правовых актов об охране детей и детства.

6.1. К их числу следует, на наш взгляд, отнести доведение до самоубийства несовершеннолетнего путем склонения, содействия и осуществления организационной деятельности, направленной на совершение самоубийства, аналоги которых излагаются в УК РФ.

Актуальность этой проблемы для Йемена обусловлена тем, что определенные сообщества в социальных сетях и каналах мессенджеров активизируют усилия не только в России по поощрению самоубийств среди несовершеннолетних, но и убийств в этой среде, что вызывает их значительный рост и озабоченность исследователей (А.В. Агафонов, О.В. Артюшина, В.Е. Круковский, И.Н. Мосечкин и др.) и всего гражданского общества. В связи с этим предлагается законопроект в следующей редакции (с учетом традиций нормотворчества в ЙР):

"Ст ... Наказывается лишением свободы на срок не более 5 лет тот, кто доводит несовершеннолетнего или лицо, находящееся в беспомощном состоянии, до самоубийства или до покушения на самоубийство, или содействует

совершению самоубийства независимо от способа совершения преступления или лишением свободы на срок не более 10 лет тот, кто осуществляет организационную деятельность, направленную на совершение самоубийства".

6.2. Предлагается включить в УК ЙР статью, устанавливающую, как в УК РФ, ответственность за торговлю органами и тканями человека, включая детей, в следующей редакции:

"Ст ... Наказывается лишением свободы на срок не более 3 лет тот, кто принуждает человека к изъятию органов или тканей для трансплантации любым способом или торгует ими в Республике или за ее пределами, наказывается лишением свободы на срок не более 5 лет тот, кто совершает это деяние в отношении несовершеннолетнего, наказывается лишением свободы на срок не более 10 лет тот, кто совершает данное деяние в отношении малолетнего, без ущерба для права любой жертвы на ури".

6.3. Установить уголовную ответственность за принуждение девушек в возрасте до 15 лет к вступлению в брак, рассматривая это как форму торговли детьми. С этой целью внести в ст. 248 УК ЙР ("Рабство") дополнение в следующей редакции:

"В-третьих: наказывается лишением свободы на срок не более 3 лет тот, кто принуждает девочек, не достигших 15 лет, к вступлению в брак путем насилия либо с угрозой его применения".

7. Величина штрафа, установленного в уголовном законе в качестве основного наказания, его минимальные и максимальные пределы в санкции конкретной статьи УК ЙР должны определяться законодателем на основе учета ряда экономических и социальных факторов, а также задач уголовного закона и необходимости оптимального достижения целей наказания. Регламентированные в действующем уголовном законодательстве ЙР размеры штрафа в существующих в стране реалиях не отвечают этим требованиям.

Они были определены еще в 1994 г. при принятии УК ЙР и составляли, соответственно, от 1000 риалов (4 доллара США) до 20 000 риалов (80 долларов США). В настоящее время доходы населения увеличились в 10 раз, а средняя заработная плата составляет в Йемене 60 000 риалов (300 долларов США). В диссертации предлагает увеличить минимальный размер штрафа до 20 000 риалов, а максимальный до 2 000 000 (10 тыс. долларов США).

Структура и объем диссертации. Диссертация с учетом круга рассматриваемых проблем состоит из введения, трех глав (включающих десять

параграфов), заключения, приложения и списка использованных нормативно-правовых актов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются его объект и предмет, цели и задачи, анализируется степень ее разработанности, формулируются основные цели и задачи исследования, определяются методологические основы, аргументируется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Правовой статус ребенка и защита (охрана) его прав в нормах международного права и конституционного законодательства Йеменской Республики и Российской Федерации»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе (**«Права ребенка как объект регулирования (охраны) в нормах международного права»**) анализируется содержание основных международно-правовых документов в сфере прав ребенка и их защиты. Обращается внимание на то, что в различные периоды времени оно претерпевало существенные изменения. В современном мире многие международные и региональные соглашения рассматривают ребенка в качестве особого объекта защиты, хотя его статус определяется в контексте общих прав человека и гражданина, в их неразрывном единстве.

В диссертации показана история формирования международно-правовых документов в сфере охраны прав ребенка с начала XX века, в особенности после окончания первой мировой войны и принятия в ноябре 1924 года в Женеве Всеобщей декларации о правах ребенка. Ее содержание включало пять основных принципов, связанных с детским трудом и рабством, торговлей детьми и вовлечением несовершеннолетних в проституцию. Автор подчеркивает, что хотя Декларация не носила обязательного характера, она стала первым международным документом, в котором были фактически закреплены права ребенка. Декларация не накладывала обязательств непосредственно на государства, зато провозглашала обязанность "мужчин и женщин всех стран мира" заботиться о благополучии детей.

В работе подвергаются анализу последующие международные акты, принятые на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН в период после Второй мировой войны. Среди них особо выделяется Всеобщая декларация прав человека 1948 г., включающая преамбулу и 30 статей, регламентирующих права, гарантированные всем людям. Поскольку ребенок является юным в смысле возраста человеком, поэтому основные положения этой Декларации определенным образом распространяются и на права детей. В диссертации отмечается, что посредством ратификации данной Декларации было придано важное значение принципу равенства и уважения человеческого достоинства.

Декларация прав ребенка 1959 г. состоит из преамбулы и 10 принципов, однако предусмотренные в ней права ребенка были скорее пассивными, поскольку основными субъектами их реализации являлись, в сущности, родители, правительственные и неправительственные органы. Вместе с тем, данная Декларация отличается тем, что она является обязательной для государств.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. содержит преамбулу и 54 статьи, включающих значительное число правовых норм, предусматривающих его права и их защиту. Она получила наибольшее число ратификаций в истории международного права. По мнению автора диссертации, одной из ключевых идей данной Конвенции является то, что комплекс прав детей и мер по их защите получил особую регламентацию, а ее нормы должны иметь обязательную юридическую силу.

Во втором параграфе (**«Актуальные проблемы имплементации международно-правовых актов в законодательство Йеменской Республики и Российской Федерации»**) излагается понятие имплементации и рассматриваются правовые аспекты ее претворения в различных формах. Автор исходит из того, что ратификация международно-правового акта порождает определенные обязательства государства. Одним из них является реализация требования о включение его норм в национальное законодательство, приведение последнего в соответствии с положениями международного права в сфере уголовно-правового обеспечения прав ребенка.

Исходя из анализа положений ст.5 Конституции ЙР, в диссертации делается вывод о том, что Йеменская Республика, заявляя о своей приверженности Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, Уставу Лиги арабских государств и общепризнанным нормам международного права, рассматривает эти международно-правовые акты как принципиальную основу для формирования своего законодательства. Вместе с тем, они не признаются частью йеменской

правовой системы. Права и свободы, предусмотренные в них, подлежат неукоснительному исполнению на всей территории ЙР посредством принятия национального закона в соответствии с процедурами, предусмотренными ст.ст. 91, 119 Конституции ЙР.

Иным образом решаются эти вопросы в ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации, где утверждается: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора". В диссертации обсуждается вопрос о допустимости и способах восприятия опыта России в части решения этой проблемы с учетом йеменских традиций правового регулирования.

В третьем параграфе данной главы (**«Реализация исламской концепции о социально-правовом статусе ребенка в конституционных положениях о защите его прав в законодательстве Йеменской Республики и конституционно-правовое регулирование охраны детства в Российской Федерации»**) устанавливается, что формирование исламских подходов к содержанию этого статуса в Йемене имеет свои особенности в силу сложившихся в обществе обычаев и традиций, религиозных источников, их места в социальной иерархии ценностей и функций, реализуемых в процессе нормотворчества и правоприменения.

В современном Йемене *шариат* является основным (главным) источником законодательства этой страны, который рассматривается обычно как сочетание собственно религиозной и нормативной составляющей. Однако взятый в целом — это прежде всего и преимущественно религиозное явление, неотделимый элемент религии. Ислам, согласно ст. 2 Конституции ЙР, является в этой стране *государственной* религией. Это составляет основополагающий элемент концепции социально-правового статуса ребенка в Йемене.

Коран и Сунна заключают в себе не только религиозные нормы, но также правила мирского поведения, образцы отношения к детям. Автор диссертации обращает внимание на то, что они не всегда конкретны, нередко носят характер общих ориентиров, поэтому одним из важных элементов рассматриваемой концепции является *фикх*, под которым исламская мысль понимает совокупность двух составляющих: науку о шариатских правилах и комплекс *норм*, извлеченных из шариата. Последние именуются общими принципами. Нужное правило

формулируется в фикхе с помощью различных способов (методов): аналогии ("кьяс"), выбор предпочтительного правила из нескольких ("истихсан"), исключенного интереса ("аль- масалих аль мурсала"). В диссертации поддерживается мнение профессора Л.Р. Сюкияйнена, что в русле этой логики на протяжении столетий в фикхе постепенно сложились концепции и подходы, отражающие правовые начала.

Установление корней, связывающих юридические правила с религиозными постулатами, способствует уяснению действительного механизма реализации последних в общеобязательные правила мирского поведения, которые называют исламским правом. Юридические нормы обращены не только к верующим, но и ко всем субъектам права, включая детей, поэтому нарушение их предписаний предполагает земную санкцию. В Йемене вопросы возложения уголовной ответственности реализуются публичной (государственной) властью, ее органами. Законодательство ЙР, отражая основные исламские ценности, опираясь на религиозные постулаты, по своей форме является светским.

В соответствии с этим социально-правовой статус ребенка, его положение в семье и в обществе получают реализацию в Конституции ЙР в виде фундаментальных положений о том, что семья является основой общества (ст. 26), а государство защищает материнство и детство (ст. 30).

Права ребенка и необходимость их защиты регламентируется также в Законе ЙР "О правах ребенка" 2002 г., где они детализируются с учетом норм международного права. Это позволяет диссертанту утверждать, что этот закон может называться своеобразным конституционным актом в сфере правового регулирования прав ребенка и охраны детства.

В диссертации констатируется, что социально-правовой статус ребенка в Российской Федерации имеет несколько иные истоки. Так, в Конституции РФ (ч.1 ст. 14) провозглашается: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Это положение предворяется тем, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч.2 ст. 13).

Вместе с тем, указанные отличия в истоках не влияют на решение главных вопросов в сфере установления и защиты прав ребенка в Йемене и России, хотя в Конституции РФ они выражены в более императивной и конкретной форме: основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч.2 ст.17), они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного

самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ст. 38) и ряд других.

В Конституции ЙР может быть использован опыт конституционно-правового регулирования социально-правового статуса ребенка в России, учитывая приверженность каждого из государств общепризнанным нормам международного права.

Вторая глава «Уголовно-правовое регулирование защиты прав ребенка в Йеменской Республике и Российской Федерации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе («Основные элементы концепции уголовно-правовой защиты прав ребенка в Йеменской Республике») делается вывод, что термин и понятие "концепция" широко используется в общей теории права и в отраслевых юридических исследованиях. В работе излагается определение данного понятия и утверждается, что одним из основных элементов концепции уголовно-правовой защиты прав ребенка в Йемене и России является признание ребенка человеком, *имеющим право* на защиту, являющимся ее объектом.

Понятие ребенка рассматривается с учетом ст.2 Закона ЙР № 45 "О правах ребенка" 2002 г., где ребенком признается "каждый человек до 18-летнего возраста, если он не достиг совершеннолетия ранее". Диссертант считает, что данное понятие имеет определенные черты сходства с определением, предусмотренным в международно-правовых нормах, учитывающим признак достижения ребенком полной дееспособности. Термин "ребенок" является наиболее распространенным в юридических документах, где он используется как тождественный понятию "несовершеннолетний".

По мнению автора, важным элементом в рассматриваемой концепции является стремление йеменского государства уважать и защищать права ребенка как *особого* человеческого *существа*, требующего создания соответствующей уголовно-правовой защитной среды.

Следующим элементом концепции защиты прав ребенка в ЙР признается связанность проблемы возложения ответственности в исламе с наличием у человека разума и понимания, а также необходимости исполнения возложенных на него обязанностей. Интеллектуальная сфера несовершеннолетних существенно отличается от ее состояния у взрослых людей. Иными являются и волевые аспекты. Это требует учета при установлении мер ответственности.

В законодательстве Йеменской Республики минимальный возраст уголовной ответственности составляет 7 лет, однако к несовершеннолетнему преступнику до

достижения им 15 лет не может быть применено уголовное наказание. Эти положения представляют собой *самостоятельный и особый элемент* уголовно-правовой концепции защиты прав тех детей, которые совершили преступление.

Важным элементом современной концепции уголовно-правовой охраны прав ребенка в ЙР и России является *соответствие* ее содержания провозглашенным стандартам и общепризнанным нормам международного права, их последовательный учет в правоприменительной деятельности.

В диссертации обращается внимание на то, что концептуальные основы и конкретные положения относительно уголовно-правовой охраны прав ребенка в Йемене заключены не только в УК ЙР, но также и в иных законах страны, содержащих уголовно-правовые нормы. Этот элемент отличает уголовно-правовую систему ЙР от уголовного законодательства Российской Федерации, которое состоит из Уголовного кодекса РФ, а новые законы, "предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс" (ч.1 ст.1 УК РФ).

Права ребенка подлежат реализации и уголовно-правовой охране от преступных посягательств в разных сферах жизнедеятельности. По мнению автора диссертации перечни уголовно-наказуемых деяний и мер ответственности за их совершение должны быть изложены не в множестве юридических источников, а одном уголовно-правовом акте, каким должен стать Уголовный кодекс Йеменской Республики.

Во втором параграфе («**Понятие и категории преступлений по уголовному законодательству ЙР и РФ**») преступление рассматривается как одна из основных категорий уголовного права любой страны. В уголовном законодательстве Йемена не излагается определение понятия преступления, что характерно также для уголовно-правовых систем многих государств, которые относятся к различным правовым семьям.

В мусульманской юридической литературе имеет место разнообразие трактовок понятия преступления и отмечаются разные подходы к его определению. Наиболее распространенной является характеристика преступления как совершение деяния (действия или бездействия), запрещенного Аллахом под угрозой шариатского наказания. Сущность преступления рассматривается как отклонение от религиозного правила, *грех*, наказываемый божественной карой.

Следовательно, определение преступления тесно увязывается с религиозной его составляющей, которая и лежит в основе характеристики преступного деяния. Такой подход является традиционным для мусульманского уголовного права. В

работе эта позиция подвергается критическому анализу, а понятие преступления рассматривается в более широком социальном контексте, чем религиозный. Уголовное законодательство Йемена, будучи по содержанию многих его норм мусульманским, по своей юридической форме и социальной направленности является светским (по этой причине его в теории права и относят к типу "гибридных"). Следовательно, определение понятия преступления должно охватывать социальную и юридическую его характеристики.

В диссертации отсутствие в Йемене законодательного определения понятия преступления рассматривается как восполнимый пробел и предлагается доктринальная его формулировка. Она может, по мнению диссертанта, служить основой для совершенствования законодательства, поскольку в УК ЙР уже называются следующие элементы преступления: легальный (Аш-шари), материальный (Аль-мадди) и моральный (Аль-магнауи). Предлагаемая формулировка излагается в положениях, выносимых на защиту.

В УК РФ содержит законодательное определение понятия преступления. В ч.1 ст.14 преступлением признается "виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания". Данное определение считается обычно материальным, хотя иногда называется материально-формальным. В диссертации рассматриваются его положительные аспекты, очевидные преимущества и делается вывод о допустимости его использования при конструировании понятия преступления в УК ЙР.

В уголовном праве принято деление преступлений на *категории*, которые обособляются по одному или нескольким, преимущественно количественным, критериям (показателям). Так, в УК РФ с учётом характера и степени общественной опасности преступления подразделяются на четыре категории: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 15).

Категоризация преступлений осуществляется и в УК ЙР, который подразделяет преступления на основе двух критериев. В зависимости от их *направленности* преступные посягательства подразделяются на три категории: худуд, кисас и тазир.

Преступления типа "худуд" непосредственно связаны с нарушением конкретно сформулированных божественных правил, установленных непосредственно в Коране и Сунне, где приоритет отдается "правам Аллаха".

В статье 12 УК ЙР предусмотрены 7 видов преступлений, за совершение которых наказание предусмотрено непосредственно религиозной юрисдикцией. К

ним относятся: 1) прегрешение, 2) вероотступничество, 3) бандитизм, 4) воровство, 5) прелюбодеяние, 6) клевета, 7) употребление алкоголя.

Согласно ст.13 УК ЙР преступления категории «кисас» имеют объектом права индивида и мусульманской общины при приоритете первых, которые также определены религиозной юрисдикцией. Они подразделяются на две разновидности: посягательство, направленное против жизни людей, повлекшие смерть жертв и направленные против их телесной неприкосновенности, но не приводящие к смерти человека. Эта категория "кисас" отнесена к религиозной юрисдикции, поскольку затрагивают интересы мусульманской общины, хотя приоритет при этом отдается правам индивида.

В уголовном законодательстве Йемена выделяется группа преступлений, непосредственно не связанная с нарушением норм, сформулированных в Коране и Сунне, ответственность за совершение которых предусмотрена исходя из положений самого уголовного законодательства ЙР. Они входят в категорию, именуемую "тазир". К их числу относится значительная часть преступлений против прав и интересов ребенка (за исключением убийств и причинения вреда здоровью, не повлекшие смерть).

Деление преступлений законодатель на категории тесно увязывает с особенностями применения санкций. Так, все преступления, относящиеся к категории худуд, наказываются только в рамках (пределах) религиозной юрисдикции. Уголовные наказания такого рода строго связаны с положениями шариата и носят одноименные с преступлениями названия. При этом суд не вправе заменить их другими наказаниями.

Проблема категоризации преступлений решается в УК ЙР и в другом аспекте: они подразделяются также на тяжкие и нетяжкие (статьи 15, 16, 17). Это распределение определенным образом связано с санкцией за их совершение. Так, согласно ст.17 УК ЙР нетяжкими считаются преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде платы за кровь ("кровавые деньги"), компенсации за травмы, лишения свободы на срок до трех лет или штрафа.

В третьем параграфе (**«Виды преступлений, направленных против прав ребенка по уголовному законодательству Йеменской Республики и УК РФ»**) проводится разграничение понятий "категория" и "вид" преступления. В арабском языке термин "категория" обозначается словом "фиаа", а "вид" - "науа". Эти понятия различаются не только терминологически. Вид преступления определяется на основе совокупности свойственных ему объективных и

субъективных признаков, отражающих качественную характеристику деяния, его отличие от других видов.

В УК ЙР отдельные виды посягательств на права ребенка предусмотрены в главе 10 "Преступления против личности и семьи". В этом отношении в диссертации устанавливается определенное сходство со структурой УК РФ, где ряд видов преступлений против прав ребенка обособлены в главе 20 "Преступления против семьи и несовершеннолетних" раздела VII "Преступления против личности". Вместе с тем, существенным отличием признается, что большая группа преступлений против прав ребенка регламентирована в Йемене также в главе 11 Закона ЙР "О правах ребенка" 2002 г., т.е. за пределами УК ЙР.

В диссертации обращается особое внимание на то, что права ребенка могут быть нарушены в результате посягательств на объекты, рассматриваемые в уголовном праве в качестве основных и предусмотренных поэтому в иных, кроме названных, разделах и главах Особенной части УК. Это побудило диссертанта рассматривать проблему видов преступлений против прав ребенка в более широком контексте. В работе предлагаются ранее не выделяемые *критерии* для их классификации, а диссертант фактически осуществляет ее, выделяя при этом пять групп таких преступлений. В рамках некоторых из них выделяются подгруппы.

В диссертации подвергаются анализу следующие группы преступлений: 1) посягательство на жизнь и здоровье ребенка; 2) нарушающие право ребенка на материальное обеспечение и воспитание в семье; 3) нарушающие его права, связанные с требованиями общественной морали; 4) препятствующие реализации права ребенка жить и воспитываться в семье; 5) нарушающие право ребенка на свободу.

В рамках первой из названных групп выделяются 3 подгруппы преступлений против жизни и здоровья ребенка: а) посягательства непосредственно направленные на причинение вреда жизни; б) деяния, при совершении которых может быть причинен вред здоровью или существовать угроза жизни несовершеннолетних; в) преступления, последствием которых является угроза причинения вреда физическому или психическому здоровью несовершеннолетних, ставящие и здоровье ребенка в состояние опасности.

Такая градация также проводится в рамках некоторых других групп с учетом направленности соответствующих посягательств на определенные социальные ценности.

В четвертом параграфе («**Объективные и субъективные элементы (признаки) составов преступлений, включенных в однородные классификационные группы посягательств на права детей в Йемене и России**») вначале излагается характеристика состава преступления как уголовно-правовой категории, его значение для квалификации преступлений в качестве уголовно-правовой основы. Диссертант исходит из того, что отдельные уголовно-правовые системы не оперируют этим понятием в том смысле, в котором он представлен в УК РФ и российской уголовно-правовой науке.

При юридической характеристике преступления в УК ЙР (ст.7, 8) выделяются две его составляющие, именуемые в теории *элементами*: объективный или физический ("аль-рукн аль-мади") и психологический или моральный ("аль-рукн аль-магнауи"), при этом термин "состав преступления" законодателем прямо не называется. *Материальный* элемент преступления — это характеристика самого *деяния* (действия или бездействия), которое криминализировано (запрещено уголовным законом). Из содержания ст.7 УК ЙР, следует, что данный элемент включает в себя и причинную связь в случае, когда этого требует закон. *Моральный* (психологический) элемент — это субъективный аспект преступления, который выражает связь между умственной деятельностью и физической активностью субъекта. В его содержание включена вина в форме умысла или неосторожности. В диссертации подчеркивается, что выделение данных элементов характерно и для законодательства ряда других стран (к примеру, УК Франции), в то время как УК ФРГ оперирует понятием "состав закона".

В российской науке состав преступления обычно определяется как система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих соответствующий вид преступления. Эти признаки распределяются по четырем элементам состава: объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне. В целях сравнительного анализа преступлений против прав ребенка по уголовному законодательству Йемена и России в рамках предложенной ранее классификации диссертант считает допустимым использование категории "состав преступления", поскольку она отражает существенные признаки, присущие анализируемым разновидностям преступлений, позволяет выявить сходства и различия их уголовно-правовой характеристики.

Элементы преступлений, объективные и субъективные признаки их составов рассматриваются применительно к выделенным ранее *группам* и *подгруппам* преступлений против прав ребенка.

Третья глава «**Понятие и меры уголовной ответственности за посягательства на права ребенка по законодательству Йеменской Республики и УК РФ**» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе («**Понятие уголовной ответственности и основные формы ее реализации по уголовному праву Йеменской Республики и УК Российской Федерации**») утверждается, что многие мусульманские богословы и юристы рассматривают уголовную ответственность в контексте таких понятий как «способность лица нести наказание» или «способность человека быть наказанным». В современной йеменской юриспруденции проблема уголовной ответственности рассматривается в рамках личной *доктрины*, которая имеет в своей основе свободу *выбора* действия самим человеком. Она и определяет его *обязанность* нести ответственность за свое деяние. Можно согласиться с тем, что в уголовном праве ЙР термин и понятие "уголовная ответственность" именуется иначе, чем в России: "ответственность за преступление" ("масулия жинаия"), хотя дискуссия обычно развивается по тем основным направлениям, которые выдвигаются российской доктриной.

В диссертации обосновывается вывод, что обвинительный приговор является уголовно-процессуальной формой реализации (закрепления) содержания уголовной ответственности. Он олицетворяет связь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, в рамках которых возникает и реализуется уголовная ответственность. Основной уголовно-правовой формой ее реализации является наказание.

Согласно ст.36 Закона ЙР "О благополучии несовершеннолетних" несовершеннолетний в возрасте от 7 до 15 лет признается субъектом преступления, однако не может быть приговорен к какому-либо наказанию или к иным мерам, предусмотренным уголовным законом. Освобождение таких лиц от наказания не отменяет их гражданско-правовую ответственность, что соответствует правилу, установленному в исламском праве.

Во втором параграфе данной главы («**Понятие, цели, виды и система наказаний по уголовному законодательству Йеменской Республики и УК РФ**») отмечается, что ст.38 УК ЙР и в санкциях статей его Особенной части, а также главы 11 Закона ЙР "О правах ребенка" виды наказаний, как правило,

располагаются в последовательности от менее строгого к более строгому, что, в совокупности с иными признаками, позволяет говорить об их системе.

Система наказаний по уголовному праву Йемена – это исторически сложившийся, социально обусловленный и законодательно оформленный перечень их видов, обязательный для суда. По существу, аналогичное понимание дается в уголовном праве РФ.

В соответствии со ст.46 Конституции ЙР, ответственность за преступление носит персональный характер. Никакое наказание не может рассматриваться в качестве такового, если оно не опирается на нормы шариата и не предусмотрено действующим уголовным законодательством.

Следует отметить, что в ст.38 УК ЙР предусмотрены как основные виды наказаний, так и (ст.101) дополнительные наказания. Деление наказаний на основные и дополнительные имеет место в УК РФ.

В числе основных наказаний УК ЙР называет смертную казнь (в различных ее проявлениях), забрасывание камнями до смерти, отсечение конечностей, иные телесные наказания, бичевание, лишение свободы, дийа (полный выкуп), урш (неполный выкуп), штраф, распятие, обязательные работы. Закон допускает замену смертной казни выкупом ("кровавые деньги", "дийа") по усмотрению потерпевших, что не исключает применение также наказания в виде лишения свободы. Оно является наиболее применяемым на практике основным видом наказания.

В УК ЙР не формулируется понятие цели наказания. Однако по смыслу ст. 44 этого закона при определенных обстоятельствах суд, соблюдая цель воспитания человека, вправе заменить наказание в виде лишения свободы на обязательные работы. Среди этих обстоятельств называются: причины преступления, личность преступника, его социальное положение и история.

В УК РФ цели наказания определяются более конкретно, хотя их содержание в доктрине раскрывается не всегда однозначно.

В третьем параграфе («Санкции и их применение за преступления против прав ребенка по законодательству Йеменской Республики и УК РФ») санкции рассматриваются не только как указания на меру наказания за совершение определенного преступления, но также как показатель представления самого законодателя об уровне общественной опасности деяния определенного вида.

Автор полагает, что йеменский законодатель для повышения эффективности уголовных санкций за посягательства на права и законные интересы ребенка

превышает кодифицированный предел (10 лет), устанавливая в ст. 164 Закона ЙР "О правах ребенка" наказание в виде лишения свободы срок до 15 лет.

В диссертации отмечается, что в Законе ЙР "О правах ребенка" государство защищает ребенка от всех форм сексуальной и экономической эксплуатации и принимает *строгие* меры по защите детей от участия в любой аморальной деятельности, и их использование и эксплуатацию в проституции или других незаконных действиях (ст.144), а в ст.148 этого закона указано также, что государство принимает *необходимые* меры для защиты детей от употребления наркотических средств и психотропных веществ, для предотвращения использования детей при их производстве или торговле ими.

По общему правилу наказание за умышленное убийство в УК ЙР, исходя из предписаний шариата, наказывается *смертной казнью*. В случае, если убийца был прощен наследниками умершего, то он должен уплатить «дийа» (выкуп) в размере, указанном в ст. 40 УК ЙР. Суд в этом случае может *также* назначить убийце наказание «тазир» в виде лишения свободы на срок не более 5 лет.

Диссертант подчеркивает, что размер «дийа» за умышленное убийство составляет 5 500 000 йеменских риалов (22 000 долларов США). Ее размер за непредумышленное убийство составляет 1 500 000 йеменских риалов (6 000 долларов США).

При анализе уголовного законодательства ЙР и УК РФ установлено различие в санкциях за преступления против детей, которое связано, по общему правилу, с установлением в УК РФ более суровых мер ответственности.

Так, по УК ЙР наказывается лишением свободы не менее 3 лет и не более 15 лет за изнасилование лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (ст.269 УК ЙР). Согласно п. "б". ч.4 ст.131 УК РФ это деяние наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет (с возможностью назначить дополнительное наказание). По УК ЙР наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет и не более восьми лет вовлечение ребенка в употребление наркотиков или торговлю ими. Подобное деяние (п "а" ч.3 ст.230 УК РФ) в отношении несовершеннолетних наказывается лишением свободы от десяти до пятнадцати лет (с возможностью назначить дополнительное наказание). Иные сходные по характеру деяния против прав ребенка также наказываются по УК РФ обычно более строго, чем по уголовному законодательству Йемена.

В диссертации было предложено увеличение размера штрафов, установленных в уголовном законе ЙР. Они были определены при принятии УК ЙР 1994 г. и составляют, соответственно, от 1000 риалов (4 доллара США) до 20

000 риалов (80 долларов США). В настоящее время доходы населения увеличились в 10 раз, а средняя заработная плата составляет в Йемене 60 000 риалов (300 долларов США). В диссертации предлагается увеличить минимальный размер штрафа до 20 000 риалов, а максимальный до 2 000 000 (10 тыс. долларов США) с учетом природы этого штрафа как меры уголовного наказания, его роли в предупреждении преступности, решении иных задач уголовного законодательства ЙР.

В заключении диссертации подводятся итоги и излагаются основные выводы и предложения, некоторые из которых выносятся на защиту.

В приложение предлагается таблица, содержащая сопоставительный анализ санкций за сходные по характеру и отдельным элементам содержания виды преступлений против прав ребенка в уголовном законодательстве Йеменской Республики и в Уголовном кодексе Российской Федерации.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Публикации в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Фадль И.А. Понятие преступления по уголовному законодательству Йемена и России // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 118-121. - 0,5 п.л. (перечень ВАК).

2. Фадль И.А. Виды преступлений, направленных против прав ребенка по уголовному законодательству Йеменской Республики и УК РФ и их классификация // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. № 1 – 0,5 п.л. (перечень ВАК).

3. Фадль И.А. Категоризация преступлений в уголовном законодательстве Йеменской Республики и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2019. – № 1А, Том 9. – С. 181-187. – 0,45 п.л. (перечень ВАК).

Публикации в зарубежных научных изданиях

1. Tarhanov I. A, Fadhl. E, A. Legal Status of the Embryo in Legislation of the Republic of Yemen: Comparative Research on Provisions of the Islamic and International Law// Mediterranean Journal of Social Sciences. MCSER Publishing, Rome-Italy. – 2014. – Vol. 5, № 24. – P.492-495.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках материалов международных конференций

1. Фадль И. А. Понятие и виды преступлений, направленных против интересов ребенка по уголовному законодательству Йеменской Республики и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа. И. А. Фадль // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. - Чебоксары, 2018. - С.657-667.

2. Фадль И. А. Профессионально-техническое образование в соответствии с национальной стратегией Йемена // Модернизация профессионального образования: вопросы теории и практический опыт. Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2010. - С.454-455.

3. Фадль И.А. Дискуссионные вопросы определения понятия ребенка в исламе, в йеменском законодательстве и международном праве // Применение информационных технологий и проблемы цифровизации права: материалы XIV Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» (Казань, 12 - 14 сентября 2018 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. - С. 292-294.